

«Словенский язык, литература и культура в славянском и европейском контексте»: материалы международной научной конференции

А.Г. Бодрова

Рецепция творчества Альмы Карлин в Словении

Аннотация: В статье исследуется рецепция творчества Альмы Карлин, обладавшей гибридной национальной идентичностью, учитывается специфика ее биографии и немецкоязычных произведений, привлекающих внимание словенских ученых и издателей, вдохновляющих словенских писателей и режиссеров, вызывающих бурный интерес у словенских читателей и зрителей. Транснациональный характер ее творчества позволяет проблематизировать границы национальной литературы.

Ключевые слова: словенская литература, немецкоязычная литература, Альма Карлин, границы национальной литературы, путешествие

Abstract: The paper deals with the reception of Alma Karlin's work which has a hybrid national identity. In the article the specificity of her life and of her texts written in German are considered. Otherwise these German texts which attract attention of Slovenian researchers and publishers, inspire Slovenian writers, film and stage directors, are of great interest to Slovenian readers and spectators. The transnational character of her writings allows to problematize the borders of national literature in general.

Key words: Slovenian literature, literature in German, Alma Karlin, borders of national literature, travel

Произведения немецкоязычной писательницы-путешественницы словенского происхождения Альмы Максимилианы Карлин (1889–1950) сложно отнести к той или иной национальной литературе в силу подвижности как границ государств, в которых она жила, так и культурных контекстов.

Карлин¹, родившаяся в Австро-Венгрии (в г. Целье, который сейчас относится к Словении), после распада Империи поняла, что у нее «нет никакой родины, не считая политической, по паспорту»² (в свое восьмилетнее кругосветное путеше-

¹ Более подробно о биографии и творчестве Карлин см.: Бодрова А.Г. Между славянским и германским: проблема национальной идентичности в биографии и творчестве Альмы Карлин // Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славянских писателей / А.Г. Бодрова, Е.Е. Бразговская, В.С. Князькова, М.Ю. Котова, О.В. Раина и др.; отв. ред. М.Ю. Котова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. С. 49–64.

² Karlin A.M. Im Banne der Südsee. Minden in Westfalen-Berlin-Leipzig: Druck und Verlag von Wilhelm Köhler, 1930. S. 300.

ствии она отправилась с паспортом Королевства сербов, хорватов и словенцев). Биография Карлин тесно связана с феноменом путешествия, значительное место в ее творчестве занимают травелоги, в них она нередко пишет о проблемах расовой и национальной принадлежности.

Примечательно, что о гибридной идентичности, о подвижности границ можно говорить не только в отношении самих текстов Карлин, но и при исследовании рецепции ее творчества. Является ли Карлин немецкой писательницей, только потому что она писала по-немецки? К какой национальной литературе относится творчество Карлин?

Можно сказать, что тексты Карлин «зависли» между двух миров, оказались на границе литератур.

Альма Карлин находятся на периферии немецкоязычной литературы. Многим германистам ее тексты неизвестны, хотя в 1930-е гг. она была популярной писательницей, чьи произведения публиковались и переиздавались в Германии. В наши дни некоторые немецкоязычные литературоведы (например, Г. Хабингер, К. Шликер) рассматривают ее в ряду с другими писательницами-путешественницами из Австрии, а ее сочинения – в контексте женских травелогов на немецком языке.

Иная картина наблюдается в Словении. До Второй мировой войны тексты Карлин словенцы читали в оригинале, позже ее имя на некоторое время было забыто. В 1969 г. вышел первый перевод травелога «Одинокое путешествие». И только в 1990-е гг. интерес к творчеству Карлин усилился. Ей посвящают театральные постановки, фильмы, выставки и лекции, пишут научные работы о ее текстах. Особого внимания заслуживают монография Барбары Трновец «Дочь Колумба. Жизнь и творчество Альмы М. Карлин» (2011) и написанное Светланой Слапшак послесловие «Путешествие перед написанием: автобиография Альмы Карлин» к сочинению «Одна: о детстве и юности» (2010). Почти каждый год в Словении появляются новые переводы ее произведений – как опубликованных, так и рукописных. Без участия словенских ученых и переводчиков некоторые тексты писательницы затерялись бы в архиве Национальной библиотеки г. Любляны. Были переведены с немецкого на словенский и опубликованы ее автобиографические сочинения «Одна: о детстве и юности»¹ и «Мои потерянные тополя: воспоминания о Второй мировой войне»², найденные словенскими исследователями в архивах.

Путешествие у Карлин неразрывно связано с историей становления, с ее жизненным путем. Почти вся биография Карлин была зафиксирована ею самой в текстах от первого лица: в автобиографии «Одна», в травелогах, а затем в воспоминаниях о Второй мировой войне. Только 13 лет ее жизни выпали из автобиографии, однако об этих годах можно судить по обширной переписке Карлин. Эти тексты имеют разную степень доступности для исследователей и читателей из-за разрозненности их хранения, неопубликованности и отсутствия переводов некоторых из них. Словенской публике многие тексты (кроме писем) доступны в

¹ Рукопись этого произведения под названием «Становление человека... О детстве и юности Альмы М. Карлин («Ein Mensch wird... Aus Kindheit und Jugend von Alma M. Karlin») хранится в Национальной и университетской библиотеке в Любляне, а ее перевод на словенский, озаглавленный как «Sama: iz otroštva in mladosti» («Одна: о детстве и юности») был опубликован в 2010 г.

² Рукопись состоит из трех частей «Депортация» («Der Transport»), «Борьба с ортсgruppenфюрером Эвальдом Вренчуром» («Der Kampf mit dem Ortsgruppenführer Ewald Wrentschur»), «У партизан» («Bei den Partisanen»), которые так и не были опубликованы на немецком, а их перевод на словенский вышел в свет под названием «Moji izgubljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno» («Мои потерянные тополя: воспоминания о Второй мировой войне») в 2007 г.

переводах. А на немецком языке читатель может познакомиться с тревеллогами и некоторыми другими художественными текстами писательницы.

В 2010 в г. Целье был открыт памятник Карлин (скульптор: Василие Четкович-Васко). Альма Карлин, наряду с могущественными графами Цельскими, стала визитной карточкой этого города.

Также важной представляется деятельность Марьяна Пушавца, создателя сайта «Виртуальный дом Альмы Карлин», посвященного ей и ее творчеству¹.

Пушавец не только написал статьи о Карлин, но и по мотивам ее биографии в 2015 г. создал совместно с художником Якобом Клеменчичем комикс «Альма М. Карлин. Гражданка мира из провинции. Биография в комиксе» («Alma M. Karlin. Svetovljanka iz province. Življenjepis v stripu»). Автор удачно сочетал придуманные диалоги (реплики для баллонов) с отрывками из автобиографии Альмы. Комикс в основном написан по-словенски, однако в нем встречаются некоторые реплики на других иностранных языках (например, на немецком, английском, норвежском, хорватском и русском), что демонстрирует многоязычие Карлин. Знаток ее творчества, Пушавец с опорой на основные факты биографии Карлин представил ее необычную судьбу как историю о супергерое с комическими элементами. Полная приключений история Альмы весьма удачно вписалась в жанр комикса с его излюбленными смешными супергероями. Ведь в текстах и биографии Карлин можно проследить переплетение двух линий: сверхмаскулинной, героической, связанной с освоением новых пространств – и фемининной линии, обусловленной спецификой женского путешествия и соотношения гендерных ролей. Так, подобно Колумбу решив освоить мир, Карлин, в силу принадлежности к женскому полу, постоянно сталкивается с препятствиями на своем пути. Например, в Южной Америке она неоднократно подвергается попыткам изнасилования, на протяжении всей своей жизни она терпит бытовые неудобства в дороге, из-за нехватки денег путешествует третьим классом или снимает самое дешевое жилье, в котором отсутствуют элементарные удобства. Примечательно, что в своих текстах сама Карлин комментирует эти злоключения в ироническом ключе, который был еще более усилен Пушавцем благодаря «переносу» истории в рамки комикса. Данным жанровым экспериментом было достигнуто очуждение, позволяющее по-новому взглянуть на феномен Карлин.

В 2015 г. известный словенский поэт и писатель Милан Деклева, лауреат нескольких национальных литературных премий сделал Альму Карлин главным персонажем своего романа «Тело из букв» («Telo iz črk»). Произведение можно назвать поэтической биографией писательницы, при этом Деклева затронул в тексте основные факты ее жизни.

В комиксе Пушавца и романе Деклевы затрагиваются одни и те же важные и переломные моменты в судьбе Карлин: пребывание в Лондоне, увлечение теософией, поездка в Скандинавию, кругосветное путешествие (у Деклевы в меньшей степени), возвращение домой, встреча с Теей Гаммелин, события Второй мировой войны (арест, побег к партизанам, неприятие как фашизма, так и коммунизма).

Пушавец обратился и к детству писательницы; в частности, упомянул о ранней смерти любимого отца, о непонимании матерью, о физических недостатках писательницы (полуприкрытое левое веко, правое плечо выше левого), которые печалили ее мать и поэтому омрачали жизнь маленькой Альмы. В комиксе были затронуты многие важные элементы, раскрывающие специфику личности Кар-

¹ www.almakarlin.si/index.php?lang=de&cat=7

лин – к примеру, постоянное сравнение себя с Колумбом, ярко выраженная телесность (как мучительное лечение увечий в детстве, так и экзотические болезни, подстерегающие Карлин во время путешествия).

Деклева и Пушавец, пишущие для словенского читателя, проблематизировали отношение Альмы Карлин к словенскому языку и культуре. Как известно, писательница-полиглотка так и не выучила язык своих предков до той степени, чтобы, например, создавать на нем литературные произведения, или читать художественные тексты. Оказавшись в мариборской тюрьме вместе с другими словенцами, выступавшими против нацистского режима, Карлин стала свидетельницей музыкальной одаренности словенского народа (в ее воспоминаниях содержится восторженное описание пения словенских песен в тюрьме, этот факт нашел отражение и в комиксе, и в романе).

Возможно, Милан Деклева более сфокусировался на стремлении Альмы Карлин писать во что бы то ни стало. Неслучайно роман озаглавлен «Тело из букв», а в первой главе «Меня зовут Альма Эрика» любимая пишущая машинка марки «Эрика» становится продолжением писательницы. С «Эрикой» она никогда не расставалась, и ее можно считать своего рода героиней травелогов: Карлин пишет о ней как о живом существе. Уже исследовательница Слапшак отмечала феноменальную связь путешествий Карлин с актом письма¹. Деклева развивает эту линию: «Моя жизнь имеет направление – подумала она. Я буду следовать за солнцем, ловить закаты, я стану стрелкой на часах, которая вертится справа налево. Но писать – в глубине души она засмеялась, я всегда буду слева направо»².

Во многих произведениях о Карлин присутствует признание уникальности ее личности, восхищение ее мужеством (кругосветные путешествия без сопровождения совершали в то время редкие женщины) и целеустремленностью (Карлин продолжала путь несмотря на все препятствия и неудобства, при этом сама зарабатывала деньги переводами, уроками и газетными публикациями).

Стоит также отметить и тенденцию мифологизировать некоторые факты биографии Карлин. Так, долгое время бытовал миф, что ее собирались номинировать на нобелевскую премию. Эти сведения были растиражированы в статьях и в книгах о Карлин (например, в монографии Эрнеи Езерник). Исследовательнице Барбаре Трновец наконец удалось этот миф развенчать.

Многим не дает покоя и личная жизнь писательницы. Ведь сами ее тексты содержат немногочисленные сведения о ее интимных отношениях. Из них известно, что она была невестой китайца, с которым познакомилась во время пребывания в Лондоне, а позже помолвка была расторгнута; была влюблена в японца, которого она встретила во время путешествия по Корее, однако эта связь упомянута вскользь и о ее важности красноречивее всего свидетельствуют многочисленные фигуры умалчивания в тексте травелога. После возвращения из путешествия Карлин жила со своей компаньонкой Теей Гаммелин, которая, услышав по радио голос Карлин, рассказывавшей о своих передвижениях, решила с ней лично познакомиться, а навестив писательницу в Целье, позже переехала в этот город навсегда. Карлин в своих текстах называла Тею родственной душой. Больше никаких свидетельств об особенностях этих отношений нет, однако в словенском обществе не умолкает бурная дискуссия об ориентации писательницы. Так, Бар-

¹ *Slapšak S.* Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin // Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua, 2010. S.308–317, 308.

² *Dekleva M.* Telo iz črk: roman o Almi. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2015. S. 63.

бара Трновец провела целое расследование по данной проблематике и написала статьи об отношениях Карлин с мужчинами; например, «Альма и ее мужчины. Тайна путешественницы и писательницы» (2014) или «Альма Карлин и ее жених Шю. Сто лет с момента появления первого китайца в Словении» (2013), а также выступила с лекциями на эту тему. Оказалось, что китайский жених Альмы, которого она привезла познакомиться с мамой, был первым китайцем, приехавшим в словенские земли. Позже Трновец обратилась к личности немецкой художницы Теи Шрайбер Гаммелин, которой она посвятила выставку в Краеведческом музее г. Целье «Вы помните Тею? Художница, дочь пастора, родственная душа Альмы Карлин» (открытие выставки состоялось в октябре 2016 г.).

М. Пушавец подготовил издание перевода текста, написанного Теей «Две жизни – одна цель»; это художественное автобиографическое произведение, в котором фигурирует Альма. Именно Тею Гаммелин можно считать первым после самой Карлин мифологизатором ее жизни.

Заслуживает также внимания подвижность контекстов изучения биографии и текстов Карлин. Довольно противоречивые определения ее творчества можно найти в издании автобиографии «Одна». Книгу открывает предисловие М. Пушавца. Контекст словенской литературы ученый считает условным для Карлин, а рассматривать ее тексты предлагает в рамках немецкоязычной литературы (по его мнению, она не связана напрямую с принадлежностью к немецкой нации), к которой писательница из города Целье из-за языка должна относиться «по логике вещей»¹. В послесловии к тексту Слапшак пишет: «Перевод автобиографии Альмы Карлин – праздник для истории словенской литературы, особенно для истории женской литературы и “женского письма” в Словении: речь идет о жанровой инновации, первоклассном феминистическом источнике и вызове для компаративистики»².

Можно ли эти переводные тексты отнести к словенской литературе и тем самым признать ее двуязычный характер? Похожий вопрос мы находим в дипломной работе Метки Пайер «Чья Альма Карлин?» (2015), посвященной проблемам национальной идентичности, космополитизма и культурного наследия на примере феномена Карлин³. На вопрос, принадлежит ли Альма словенской литературе, автор работы дает утвердительный ответ.

Очевидно, что творчество Карлин носит транснациональный характер и проблематизирует само понятие национальной литературы, становясь вызовом для исследователей. В случае Карлин можно говорить о литературе с размытыми границами, «без постоянного места жительства» («ohne festen Wohnsitz») ⁴.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрова А.Г. Между славянским и германским: проблема национальной идентичности в биографии и творчестве Альмы Карлин // Сегменты идентичности в творчестве зарубежных славянских писателей / А.Г. Бодрова, Е.Е. Бразговская, В.С. Князькова, М.Ю. Котова, О.В. Раина и др.; отв. ред. М.Ю. Котова. СПб.: Издательство СПбГУ, 2014. С. 49–64.

¹ Pušavec M. Urednikov predgovor // Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua, 2010. S. 3.

² Slapšak S. Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin // Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua, 2010.

³ Pajer M. Čigava je Alma Karlin. Diplomsko delo. Ljubljana, 2015 (dk.fdv.uni-lj.si/diplomska_dela_1/pdfs/mb11_pajer-metka.pdf).

⁴ Ette O. ZwischenWeltenSchreiben. Literaturen ohne festen Wohnsitz. Berlin: Kadmos, 2005.

2. *Ette O.* Literatur in Bewegung. Raum und Dynamik grenzüberschreitenden Schreibens in Europa und Amerika. Göttingen: Verbrück Wissenschaft, 2001. 575 s.
3. *Ette O.* Zwischen Welten Schreiben. Literaturen ohne festen Wohnsitz. Berlin: Kadmos, 2005. 318 S.
4. *Dekleva M.* Telo iz črk: roman o Almi. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2015. 183 s.
5. *Habinger G.* Frauen Reisen in die Fremde. Diskurse und Repräsentationen von reisenden Europäerinnen im 19. und beginnenden 20. Jahrhundert. Wien: Promedia, 2006. 399 S.
6. *Jezernik J.* Alma M. Karlin, državljanka sveta: življenje in delo Alme Maximiliane Karlin (1889–1950). Ljubljana: Mladinska knjiga, 2009. 232 s.
7. *Karlin A.M.* Im Banne der Südsee. Minden in Westfalen-Berlin-Leipzig: Druck und Verlag von Wilhelm Köhler, 1930. 384 S.
8. *Karlin A.M.* Moji zgubljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno. Ljubljana: Mladinska knjiga, Celje: Muzej novejše zgodovine, 2007. 288 s.
9. *Karlin A.M.* Samotno potovanje v daljne dežele. Tragedija ženske. Celje: Društvo Mohorjeva družba, 2006. 439 s.
10. *Pajer M.* Čigava je Alma Karlin? Diplomsko delo. Ljubljana, 2015 (dk.fdv.uni-lj.si/diplomska_dela_1/pdfs/mb11_pajer-metka.pdf).
11. *Pušavec M., Klemenčič J.* Alma M. Karlin. Svetovljanka iz province. Življenjepis v stripu. Ljubljana: Forum, 2015. 164 s.
12. *Pušavec M.* Urednikov predgovor // Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua, 2010. S. 3.
13. *Schlieker K.* Frauenreisen in den Orient zu Beginn des 20. Jahrhunderts: weibliche Strategien der Erfahrung und textuellen Vermittlung kultureller Fremde. Berlin: WiKu, 2003. 249 S.
14. *Schreiber Gamelin T.* Dvoje življenj – en cilj. Celje: Celjska Mohorjeva družba, 2016. 352 s.
15. *Slapšak S.* Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin // Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua, 2010. S. 308–317.
16. *Trnovec B.* Alma M. Karlin in njeni moški. Skrivnost popotnice in pisateljice Alma Karlin in njeni moški // Delo de facto. Leto 3. Št. 10 (jan. 2014). S. 62–69.
17. *Trnovec B.* Kolumbova hči. Življenje in delo Alme M.Karlin. Celje: Pokrajinski muzej, 2011. 64 s.
18. *Trnovec B.* Sto let prihoda prvega Kitajca na Slovensko: Alma Karlin in njen zaročenec Xu // Delo. Sobotna priloga. Leto 55. Št. 289 (14. dec. 2013). S. 15.

REFERENCES

1. Bodrova A.G. Between Slavic and Germanic: the Problem of National in the Life and Works of Alma Karlin. In: Identity Segments in Writings of Foreign Slavic writers / Ed. by M.Y. Kotova. St.-Petersburg. St. Petersburg State University Press. 2014, pp. 49–64.
2. Ette O. (2001) Literatur in Bewegung. Raum und Dynamik grenzüberschreitenden Schreibens in Europa und Amerika. Göttingen: Verbrück Wissenschaft. 575 S.
3. Ette O. (2005) ZwischenWeltenSchreiben. Literaturen ohne festen Wohnsitz. Berlin: Kadmos. 318 S.
4. Dekleva M. Telo iz črk: roman o Almi. Ljubljana: Cankarjeva založba, 2015. 183 s.
5. Habinger G. (2006) Frauen Reisen in die Fremde. Diskurse und Repräsentationen von reisenden Europäerinnen im 19. und beginnenden 20. Jahrhundert. Wien: Promedia. 399 S.

6. Jezernik J. (2009) Alma M. Karlin, državljanka sveta: življenje in delo Alme Maximiliane Karlin (1889–1950). Ljubljana: Mladinska knjiga. 232 s.
7. Karlin A.M. (1930) Im Banne der Südsee. Minden in Westfalen-Berlin-Leipzig: Druck und Verlag von Wilhelm Köhler, 1930. 384 S.
8. Karlin A.M. (2007) Moji zgubljeni topoli: spomini na drugo svetovno vojno. Ljubljana: Mladinska knjiga, Celje: Muzej novejše zgodovine. 288 s.
9. Karlin A.M. (2006) Samotno potovanje v daljne dežele. Tragedija ženske. Celje: Društvo Mohorjeva družba. 439 s.
10. Pajer M. (2015) Čigava je Alma Karlin? Diplomsko delo. Ljubljana (dk.fdv.uni-lj.si/diplomska_dela_1/pdfs/mb11_pajer-metka.pdf).
11. Pušavec M., Klemenčič J. (2015) Alma M. Karlin. Svetovljanka iz province. Življenje-pis v stripu. Ljubljana: Forum. 164 s.
12. Pušavec M. Urednikov predgovor. V: Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua. 2010. s. 3.
13. Schlieker K. (2003) Frauenreisen in den Orient zu Beginn des 20. Jahrhunderts: weibliche Strategien der Erfahrung und textuellen Vermittlung kultureller Fremde. Berlin: WiKu. 249 S.
14. Schreiber Gamelin T. (2016) Dvoje življenj – en cilj. Celje: Celjska Mohorjeva družba. 352 s.
15. Slapšak S. Potovanje pred pisanjem: avtobiografija Alme Karlin. V: Karlin A.M. Sama: iz otroštva in mladosti. Celje: In lingua. 2010, ss. 308–317.
16. Trnovec B. Alma M. Karlin in njeni moški. Skrivnost popotnice in pisateljice Alma Karlin in njeni moški. *Delo de facto*. Leto 3. Št. 10 (jan. 2014), ss. 62–69.
17. Trnovec B. (2011) Kolumbova hči. Življenje in delo Alme M.Karlin. Celje: Pokrajinski muzej. 64 s.
18. Trnovec B. Sto let prihoda prvega Kitajca na Slovensko: Alma Karlin in njen zaročenec Xu. *Delo. Sobotna priloga*. Leto 55. Št. 289 (14. dec. 2013), s. 15.

Сведения об авторе:
 Анна Геннадьевна Бодрова,
 доцент
 кафедра славянской филологии
 филологический факультет
 Санкт-Петербургский государственный университет

Anna G. Bodrova,
 Associate Professor
 Department of Slavic Philology
 Philological Faculty
 Saint Petersburg State University
 bodran@mail.ru

ON RECEPTION OF ALMA KARLIN'S WORK IN SLOVENIA